

УДК 811.133.1

ББК 81.2 Фр

**Т.И. Скоробогатова,
О.Ю. Суралева**

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ
ИНФОРМАТИВНОСТЬ
ФРАНЦУЗСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ-
ДЕНДРОНИМОМ**

Во французском фразеологическом корпусе авторами статьи выделено 18 наименований деревьев, которые являются стержневыми компонентами французских фразеологизмов. В ходе исследования подтверждена возможность рассматривать фразеологизмы с компонентом-дендронимом в качестве особых элементов исторической и культурной памяти. Историко-культурная информация закодирована в смысловой структуре подобных фразеологизмов, при этом транслятором исторической и культурной памяти выступает дендрокомпонент.

Ключевые слова: флористическая фразеология, фразеологическая единица, дендроним, историческая/культурная память, французский язык.
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-69-79

Скоробогатова Таисия Ивановна – докт. филол. наук, доцент кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Суралева Ольга Юрьевна – старший преподаватель кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: souraleva282@yandex.ru

© Скоробогатова Т.И.,
Суралева О.Ю., 2016.

Исследование национальной специфики фразеологии того или иного языка посредством вычленения тематических групп фразеологических единиц (далее – ФЕ) и определения их компонентного состава приобретает все большую значимость среди лингвистов и лексикографов. Как отмечает Г.Г. Соколова, «рассмотрение фразеобразования немислимо без глубокого и разностороннего исследования компонентного состава фразеологических единиц. <...> Чрезвычайно важно выявить специфику отбора основных лексико-семантических групп и входящих в их состав слов, участвующих в процессе фразеобразования, и подчеркнуть тем самым национальные особенности <...> фразеологической системы» [Соколова, с. 22]. По мнению Н.Н. Курчаткиной и А.В. Супрун, «описание семантической структуры в терминах КА [компонентного анализа], при всем его несовершенстве, позволяет глубже увидеть многие факты языка» [Курчаткина, Супрун, с. 11]. Именно поэтому изучение компонентного состава национальной фразеологии чрезвычайно актуально в настоящее время, а интерес к этому вопросу со стороны исследователей – представителей лингвистической науки вполне обоснован.

Необходимо отметить, что в разных национальных языках соотношение лексико-семантических разрядов слов, являющихся стержневыми компонентами ФЕ, может быть различным, что связано с особенностями исторического развития того или иного народа, природными условиями

жизни и устоями быта. Так, например, во французском языке, в отличие от русского, преобладают ФЕ с компонентами, называющими продукты питания (глуттоническая фразеология). С.М. Кравцов считает, что это обусловлено тем, что гастрономия является одной из важнейших жизненных ценностей французов [Кравцов, с. 21]: *avoir le cul dans le beurre* (букв. иметь зад в масле; дескриптор: быть очень богатым).

Во фразеологии немецкого языка по причине исторической раздробленности Германии представлены почти все наиболее распространенные названия монет, имевших хождение на территории Германии: *Pfennign, Groschen, Heller, Deut, Dreier, Sechser, Kreuzer, Scerf, Batzen, Taler, Mark* [Мальцева, с. 84-86].

Астионим *Bağdad* входит в состав многочисленных пословиц и устойчивых сочетаний турецкого языка: *arkadaşla Bağdat gidilir* (С другом и до Багдада дойдешь), *sora sora Bağdat bulunur* (Если расспрашивать, до Багдада дойдешь), *balın olsun, sinek Bağdat'tan gelir* (Был бы у тебя мед, а мухи и из Багдада прилетят), *onu Bağdatta köpek ısırđ, İstanbula geldi köpeđi ezdi* (Его в Багдаде кошка укусила, а он пришел в Стамбул да собаку побил), *aşığa Bağdat uzak deđil* (Для влюбленного и Багдад недалек), что является отражением важной исторической роли этого центра ближневосточных территорий и фиксацией исторической памяти об ирано-турецких войнах XVI–XVIII вв., в ходе которых турецкие войска под предводительством султана Сулеймана Великолепного (1494–1566) трижды захватывали Багдад.

В формировании ФЕ многих национальных языков названия растений занимают одно из ведущих мест: **англ.** *oaks may fall and reeds stand the stormas* (букв. буря дубы валит, а тростник может устоять; дескриптор: можно быть маленьким, но смелым); **ит.** *il pruno non fa melaranci / le querce non fanno limoni* (букв. слива не родит апельсинов / дуб лимонов не родит; дескриптор: у плохих родителей не бывает хороших детей); **кор.** *гальдэгатхын хори* (букв. талия как тростник; дескриптор: о стройной девушке, женщине); **порт.** *conhecer de ginjeira* (букв. знать, как вишневое дерево; дескриптор: хорошо знать); **рус.** *заблудиться в трех соснах, ободрать как липку*; **татар.** *каен төбе* (букв. под березой; дескриптор: могила, кладбище); **тур.** *kuru ağaç eğilmez, kart meşe бүkülmez* (букв. сухое дерево не склонить, старый дуб не погнуть; дескриптор: воспитывать взрослых сложнее, чем детей); **яп.** *рика-ни каммури-о тадасадзу* (букв. не поправляй корону под сливовым деревом; дескриптор: быть излишне, трусливо осмотрительным [поднятые к голове руки под сливовым деревом со стороны можно принять за попытку украсть сливы]) и др.

Флористическая (или ботаническая, или фитонимическая) фразеология объединяет ФЕ, имеющие в своём составе растительный [флористический, фитофорный] компонент, т.е. названия комнатных, садовых, луговых и лесных травянисто-цветковых растений, деревьев и кустарников, плодов, а также названия их составных частей. Следует отметить, что наименование опорного компонента подобных ФЕ не получает однозначного терминологического обозначения в лингвистической лите-

ратуре. Среди встречающихся в разных исследованиях терминов можно выделить такие, как *ботанизм*, *ботанический компонент*, *флористическое название*, *флороним*, *фитоним*, *название растения* и др., см., например: [Пермякова; Петрова; Шумбасова]. Для обозначения понятия «название лекарственного растения» в диссертационной работе О.Г. Рубцовой вводится и используется термин *фармакофитоним* [Рубцова].

При обозначении родовидовых групп наименований растений также используются различные термины: *дендронимы* (наименования кустарников, деревьев и их плодов; от др.-греч. *dendron* – дерево), *фитонимы трав* (наименования трав), *флорализмы* (наименования цветов), *партитивные фитонимы* (наименования частей растения: ветка, корень, листовая пластина и т.д.), *миконимы* (наименования грибов), *фитонимы ягод* (наименования ягод) и т.д.

Цель нашей работы – выявить репертуар дендронимов, использованных для образования французских ФЕ, и определить культурно значимую и исторически обусловленную информацию, которую несут подобные фразеологизмы. Под фразеологизмом в настоящей статье понимается «воспроизводимая в готовом виде, относительно устойчивая, полифункциональная конструкция, состоящая из двух и более слов, актуальное значение которой мотивируется исторической памятью носителей языка» [Скоробогатова, 2013, с. 9]. Учитывая тот факт, что в советской и российской лингвистике сосуществуют как различные классификации фразеологизмов, так и различные авторские теоретические обоснования, разграничивающие типы фразеологизмов, отметим, что в рамках нашей работы для наименования объектов исследования фразеологии мы употребляем в качестве синонимичных такие термины, как «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразеологический оборот», «фразеологическое выражение».

При этом мы сужаем понятие дендроним и используем его лишь для обозначения наименований деревьев. Как отмечает А.Р. Хисматова, дендронимы, «являясь элементами ботанической номенклатуры, относятся к области пересечения двух наук: лингвистики и ботаники, но могут представлять интерес и для специалистов других дисциплин: культурологии, истории, этнографии и фольклористики, поскольку дендронимы дают сведения о когнитивном, аксиологическом и культурном уровне развития народа» [Хисматова, с. 4].

Во французском фразеологическом корпусе нами выделено 18 дендронимов, которые являются стержневыми компонентами французских флористических фразеологизмов:

1) amandier (миндальное дерево): *il vaut mieux être mûrier qu'amandier* (букв. лучше быть шелковицей, чем миндальным деревом; дескриптор: лучше быть мудрым, чем неосторожным);

2) cèdre (кедр): *depuis le cèdre jusqu'à l'hysope* (букв. от кедра до иссопа; дескриптор: от большого до малого);

3) chêne (дуб): *être fort comme un chêne* (букв. крепкий, как дуб), *pousser comme un chêne*, *dur comme un chêne*, *rendre la justice sous un chêne*,

comme Saint Louis (букв. творить суд под дубом, как св. Людовик; дескриптор: судить просто и без проволочек), *payer en feuilles de chêne* (букв. платить дубовыми листьями; дескриптор: расплачиваться ничего не стоящими вещами), *le gland ne devient pas chêne en un jour* (букв. желудь не за один день становится дубом; дескриптор: трудное дело требует времени и усилий) и др.;

4) **cocotier** (кокосовая пальма): *s'accrocher au cocotier* (букв. цепляться за кокосовую пальму; дескриптор: не желать отдавать приобретенное), *monter / grimper au cocotier* (букв. влезть на кокосовую пальму; дескриптор: рассердиться; рус. экв. *лезть в бутылку*), *secouer le cocotier* (букв. трясти кокосовую пальму; дескриптор: избавиться от ненужных забот, от лишних ртов, от старого хлама; действовать так, чтобы стала известна правда; резко изменить ситуацию) и др.;

5) **cyprès** (кипарис): *changer les lauriers en cyprès* (букв. превратить лавровые деревья в кипарисы; дескриптор: сменить радость на печаль);

6) **figuier** (смоковница): *figuier ruminal* (букв. руминальная смоковница; дескриптор: смоковница на Палатинском холме, под которой были вскормлены Рем и Ромул);

7) **laurier** (лавровое дерево): *changer les lauriers en cyprès* (букв. превратить лавровые деревья в кипарисы; дескриптор: сменить радость на печаль);

8) **mûrier** (шелковица): *il vaut mieux être mûrier qu'amandier* (букв. лучше быть шелковицей, чем миндальным деревом; дескриптор: лучше быть мудрым, чем сумасшедшим);

9) **olivier** (оливковое дерево): *branche / rameau d'olivier* (букв. ветвь оливкового дерева; дескриптор: символ примирения);

10) **orme** (вяз): *avocat sous l'orme* (букв. адвокат под вязом; дескриптор: адвокат без практики), *attendre sous l'orme* (букв. ждать под вязом; дескриптор: долго и напрасно ждать);

11) **osier** (ива): *franc comme l'osier* (букв. откровенный, как ива; дескриптор: бесхитростный, слишком простой);

12) **palmier** (пальма): *agiter des branches de palmier* (букв. махать пальмовыми ветвями; дескриптор: бурно выражать радость);

13) **peuplier** (тополь): *droit comme un peuplier* (букв. прямой, как тополь; дескриптор: очень прямой);

14) **platane** (платан): *rentrer dans un platane / embrasser un platane* (букв. поцеловать платан; дескриптор: врезаться в дерево [об автомобиле]);

15) **poirier** (грушевое дерево): *faire le poirier* (букв. делать грушевое дерево; дескриптор: стоять на руках, касаясь головой пола и расставив прямые ноги);

16) **pommier** (яблоня): *planté là comme un pommier dans un champ* (букв. стоящий, как яблоня в поле; дескриптор: не двигаться, глупо стоять г.-л., ничего не делая);

17) **prunier** (слива): *secouer comme un prunier* (букв. трясти, как сливу; дескриптор: энергично трясти к.-л.), *être sexy comme un curé sur un*

prunier (букв. быть сексуальным, как кюре на сливе; дескриптор: быть сексуально непривлекательным), *sot comme un prunier* (букв. глупый, как сливовое дерево; дескриптор: очень глупый);

18) sapin (ель, пихта): *sentir le sapin* (букв. пахнуть гробом [у данного фразеологизма можно выделить две образные основы, поскольку помимо своего нейтрального значения «ель», «пихта» или другое хвойное дерево, сходное с пихтой, *sapin* имеет значение «гроб»; возможны ассоциации с запахом свежеструганных еловых или сосновых досок, из которых изготавливались гробы]; дескриптор: осталось жить недолго), *boîte de sapin* (букв. коробка из ели; дескриптор: гроб), *s'habiller de sapin* (букв. одеться в ель; дескриптор: умереть), *droit comme un sapin* (букв. прямой, как ель; дескриптор: очень прямой), *passer un sapin à qn* (букв. передать пихту к.-л.; дескриптор: жульничать; в данном выражении речь идет о бальзамической пихте – *sapin baumier*, древесина которой менее прочная и менее качественная, чем древесина ели) и др.

Отметим, что буквальный перевод французской ФЕ *se porter comme un charme* (дескриптор: превосходно себя чувствовать, иметь прекрасное здоровье) часто представляется как «чувствовать себя, как граб», однако компонент *charme* данного оборота не имеет никакого отношения к дендронимам: по одной из версий *charme* восходит к слову *carme* – кармелит (член мужского монашеского нищенствующего ордена). Одним из четырех нищенствующих католических орденов, отделившимся от основной ветви кармелитов в XVI в., был Орден босых кармелитов, члены которого должны были ходить босиком (в отличие от Обутых кармелитов). Хождение босиком в любую погоду породило ассоциации с крепким здоровьем [Se porter comme un charme! Quelle est sa vraie signification?]. По другой версии *charme* в этом обороте употреблено в значении «чары; волшебство; волшебное зелье», т.е. человек себя прекрасно чувствует, словно находится под действием чар или волшебного зелья. В данном случае *charme* возводят к лат. *carmen* – магическая песня, служащая для наложения чар [Se porter comme un charme].

Представленный нами список позволяет констатировать, что репертуар дендронимов, использованных для образования французских ФЕ, не слишком широк (согласно данным Института мировых ресурсов сейчас на планете существует примерно 100 000 различных видов пород деревьев) и включает в основном наименования тех деревьев, которые распространены на территории Франции: слива, яблоня, вяз, дуб и др. Как пишет А.Г. Назарян, «во Франции же березы почти не растут, и слово “береза”, как и следовало ожидать, не образует ни одного фразеологизма» [Назарян, 1965, с. 72]. Иначе, например, обстоит дело во французском языке Африки: *le chien ne mange pas de noix kola, pourtant il reste au-dessus de l'arbre* (букв. собака не ест орехи колы, тем не менее она остается под деревом; дескриптор: пойманный однажды всегда остается под подозрением), *un bananier exposé au vent ne tombera pas vite* (букв. банановое дерево, выросшее на ветру, скоро не упадет; дескриптор: небольшие трепки время от времени вреда не принесут), *le baobab*

ne grandit jamais avec ses premiers piquants (букв. баобаб никогда не растет сразу с ветками; дескриптор: молодежь зреет только при помощи старших) и др. [Словарь современной фразеологии...].

Фразеологизмы же французского языка Франции с компонентом – наименованием экзотических деревьев (*cocotier*) отражают исторический факт владения французским государством многочисленными колониями в южных частях света.

Известный польский фразеолог-теоретик С. Скорупка подразделяет все фразеологизмы по признаку их происхождения на «натуральные» и «конвенциональные» [Skorupka, с. 125]. К «натуральным» ФЕ (от лат. *natura* – природа) относятся те единицы, которые возникают спонтанно и независимо друг от друга в разных языках: они обладают общей основой, обусловленной наблюдениями человека за окружающей его действительностью, природными явлениями, поведением животных и эволюцией растительного мира в общих условиях существования и развития мира и при общих (универсальных) физических и психологических особенностях человека: **исп.** *fuerte como un roble* (букв. крепкий, как дуб), **ит.** *forte / robusto / saldo come una quercia* (букв. сильный, как дуб), **рус.** *Крепкий, как дуб*, **фр.** *être fort comme un chêne* (букв. крепкий, как дуб). Конвенциональные фразеологизмы (от лат. *convencionalis* – соответствующий договору, условию) – это единицы, в которых декларирована национально-культурная специфика того или иного языка, обусловленная характерными особенностями исторического развития языкового коллектива, семейно-бытовыми условиями, религиозными верованиями, спецификой представлений о мире. Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований в области фразеологии. Однако ее ключевое понятие «национально-культурное своеобразие / специфика» относится к числу нестрогих и условных. Именно поэтому одним из аспектов ее рассмотрения выступает стремление ученых развести эти два понятия – национальное и культурное. Причем таким образом эта проблема артикулируется в разных областях гуманитарного знания: в философии, наряду с понятием «национальный менталитет», большую популярность получило понятие «культурный менталитет», введенное П.А. Сорокиным (1889-1968) [Сорокин]. В общей теории фразеологии предлагается разграничивать культурную специфику, выявляемую на основе сопоставительного подхода, и национальную специфику, выделяемую на основе интроспективного подхода, т.е. вне сопоставления с другими языками. Однако и такой подход является условным.

Наше исследование показывает, что национальная специфика в восприятии окружающей действительности и ее отражение во фразеологии обусловлена влиянием исторического развития того или иного народа. В качестве примера можно привести французскую ФЕ *embrasser un platane* – букв. поцеловать платан; дескриптор: врезаться в дерево [об автомобиле]; рус. экв. *поцеловать дерево*. На первый взгляд, может показаться, что вхождение дендронима *platane* в состав данного фразеологизма является случайным, но при сравнении с русским фразеологизмом и констатации

сходного образа в другом языке, возникает потребность в более глубоком анализе происхождения данного оборота: вдоль большинства старых дорог Франции по приказу Наполеона (1769–1821) были высажены платаны, которые по мысли императора должны были давать тень уставшим французским солдатам, возвращающимся из военных походов.

Оборот *rendre la justice sous un chêne comme Saint Louis* отображает стереотипное представление французов о справедливом короле и связано с тем, что Людовик IX Святой (1214–1270) время от времени лично вершил суд под сенью дуба в Венсеннском лесу. Во времена его правления Франция была самым крупным и самым богатым европейским государством, и во многом своим авторитетом и могуществом Франция была обязана своему королю, который большую часть своей жизни посвятил борьбе с неверными (в 1248 г. возглавил седьмой крестовый поход, в 1270 г. – восьмой, последний, крестовый поход), прославился своей добротой и уже при жизни почитался как святой. После смерти Людовика IX буллой папы Бонифация VIII в 1297 г. он был провозглашен святым (память 25 августа). В истории Франции XIII в. называют - *le siècle doré de St Louis* – «золотым веком святого Людовика» [Скоробогатова, 2015, с. 130].

Выражение *attendre sous l'orme* (букв. ждать под вязом) ведет свое начало от эпохи феодализма. В то время существовал обычай перед входом в замки и церкви сажать вяз (ильм), долговечное, высокое дерево с раскидистой кроной, хорошо защищавшее от солнечных лучей. Под ним обычно устраивали собрания и проводили судебные заседания для решения мелких конфликтов между жителями, танцевали, гуляли. В средневековой Франции вяз называли «деревом правосудия». Случалось, что судящиеся стороны долго заставляли себя ждать, иногда и вовсе не являлись, что и привело к возникновению данного фразеологизма [Назарян 1978, с. 114]. Наиболее употребительно данное выражение в форме *attendez-moi sous l'orme*, которая стала популярной благодаря пьесе комедиографа Жана-Франсуа Реньяра (1656–1709) *Attendez-moi sous l'orme* («Подождите меня под вязом», 1694).

Во Франции слива появилась в XII в., и сегодня это самое культивируемое дерево во Франции. Плоды сливового дерева стали для французов символом чего-то бесполезного и пустякового: *pour des prunes* (букв. из-за слив; дескриптор: даром; попусту), *faire cent sauts pour une prune* (букв. делать сто прыжков ради одной сливы; дескриптор: очень стараться из-за пустяка) и т.д. Для объяснения этого факта нужно обратиться к Крестовым походам XII в., в частности, к осаде крестоносцами Дамаска в 1148 г. Жозеф Франсуа Мишо, описывая события неудачной осады этого города, отмечает: «В мае 1148 года христианские отряды соединились в Тивериаде. <...> и прибыли на Дамасскую равнину. Но тут их встретили препятствия и опасности. Чтобы достичь города, который они намеревались осадить, нужно было пройти через густые сады, окруженные земляными стенами, разделенными между собой узкими проходами. <...> Крестоносцы смогли тогда расположиться по берегам Баррады, частично в садах <...>. Но бедствие, угрожавшее Дамаску, миновало этот город: несогласия, возникшие

между христианами, послужили причиной его спасения. С западной стороны город был почти открыт для крестоносцев <...>; более того, осаждающие имели в своем распоряжении реку Баррада и сады с созревшими в то время плодами. С восточной же стороны тянулось большое бесплодное пространство, без деревьев, без воды <...>, и сюда-то неожиданно решили крестоносцы перенести свой лагерь. <...> Перенесение лагеря решило участь экспедиции» [Руа, Мишо, с. 228–229]. Среди столь часто упоминаемых плодов были и фиолетовые сливы, которыми славился Дамаск. После несчастного исхода осады, возвращаясь во Францию без трофеев и богатств, участники Крестовых походов привезли с собой черенки сливовых деревьев, которые были высажены на юге Франции. Так эти фрукты стали ассоциироваться с бесполезностью и незначительностью. Именно этот исторический факт закрепился в национальной памяти французов и получил отражение во фразеологическом фонде французского языка. С оборотом *pour des prunes* связан и другой оборот *sot comme un prunier* (букв. глупый, как сливовое дерево). В конце XIX в. возникло выражение *secouer comme un prunier* (ср. в рус. яз. *трясти как грушу*). Слива во французском обороте фигурирует потому, что слово *prune* развило в XIV в. значение «удар, затрещина».

Ветвь оливкового дерева является символом мира: **англ.** *olive branch*, **ит.** *ramo / ramoscello d'ulivo / olivo*, **фр.** *branche / rameau d'olivier*. Данный символ восходит к Библии: из своего ковчега Ной несколько раз выпускал ворона и голубя, чтобы узнать, закончился ли потоп и появилась ли суша. Когда голубка вернулась со свежей масличной (оливковой) ветвью в клюве, Ной понял, что вода сошла с земли [Жуковская, с. 82].

Французский оборот *agiter des branches de palmier* отражает символику христианства и Палестины: пальмовыми листьями устилали путь Христа при Его вхождении в Иерусалим. Пальмовыми ветвями (символом радости в ветхозаветные времена) обычно встречали царей, победителей, героев (ср. в ит. яз. *palma della vittoria* – букв. пальма победы). Из Палестины паломники привозили пальмовые ветви (в рус. яз. слово *паломник* однокоренное со словом *пальма*) [Романова и др., с. 147–148].

Для французов миндальное дерево является символом неосторожности, неблагоприятия, так как его цветение часто совпадает с весенними заморозками, в отличие от шелковицы, которая цветет позже и является символом благоразумия: *il vaut mieux être mûrier qu'amandier* (букв. лучше быть шелковицей, чем миндальным деревом; дескриптор: лучше быть мудрым, чем неосторожным) [Скоробогатова, 2013, с. 222].

Таким образом, с опорой на приведенные нами примеры представляется возможным рассматривать ФЕ с компонентом-дендронимом в качестве особых элементов исторической и культурной памяти. Необходимо учитывать, что национально-культурная семантика языка наиболее ярко реализуется в так называемых строевых (нереляционных) единицах языка и речи (слова, фразеологизмы, языковые афоризмы). Именно поэтому фразеология представляет собой некий специфический конгломерат памяти о событиях прошлого и может мыслиться как неосознаваемое культурно-историческое наследие.

Литература

- Жуковская Н.П.* Библизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. Опыт французско-русского комментированного словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. 384 с.
- Кравцов С.М.* Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»). Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008.
- Курчаткина Н.Н., Супрун А.В.* Фразеология испанского языка: учеб. пособие: 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. (Языки народов мира.)
- Мальцева Д.Г.* Монеты в немецких фразеологизмах // Иностранные языки в школе. 1987. №2.
- Назарян А.Г.* Образные сравнения французского языка. М.: Наука, 1965.
- Назарян А.Г.* Идиоматические выражения французского языка. М.: «Промещение», 1978.
- Пермякова Л.А.* Миконимы пермских говоров в синхронном и диахронном аспектах // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. № 3(9).
- Романова Н.Н., Филиппов А.В., Панькин В.М.* Знаки прошлого и настоящего: краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2007.
- Рух Ж.Ж., Мишо Ж.Ф.* История рыцарства: Современная версия. М.: Эксмо, 2007.
- Рубцова О.Г.* Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков): автореф. дис.... канд. филол. наук. Чебоксары, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chuvsu.ru/images/stories/dissovetu/212.301.03/ROG/Rubtsova_OG-avtoref.pdf (дата обращения 05.07.2016).
- Скоробогатова Т.И.* Фразеология и историческая память: интериоризация нового знания в лингвистике (на материале французского языка): дис.... д-ра филол. наук. Майкоп, 2013.
- Скоробогатова Т.И.* Близки истории во французской фразеологии. Словарь – справочник историко-этимологических толкований. Ростов н/Д.: Изд-во РИПК и ППРО, 2015.
- Словарь современной фразеологии французского языка Африки / под ред. Ж. Баганы, А.Н. Лангнера. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014.
- Соколова Г.Г.* Фразеобразование во французском языке. М.: Высш. шк., 1987.
- Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
- Хисматова А.Р.* Дендронимы в башкирском и немецком языках: дис.... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 145 с.
- Шумбасова С.С.* Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2011.
- Петрова Н.Д.* Лінгво-гносеологічні основи динаміки фразеологічної номінації (на матеріалі англійської фразеології живої природи): автореф. дис.... д-ра філол. наук. Київ, 1996.
- Skorupka St.* Idiomatyzy frazeologiene w jezyku polskim, ich geneza // Славянская филология: сб. ст. / редкол.: В.В. Виноградов [и др.]; АН СССР. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Se porter comme un charme [Электронный ресурс] // France pittoresque. URL: <http://www.france-pittoresque.com/spip.php?article3467> (дата обращения 25.07.2016).

Se porter comme un charme! Quelle est sa vraie signification? [Электронный ресурс] // Le dictionnaire des mots. URL: <http://frdic.fr/se-porter-comme-un-charme/> (дата обращения 25.07.2016).

References

Zhukovskaya N.P. Bibleizmy frantsuzskogo yazyka. Zaimstvovaniya, frazeologizmy, tsitaty, personazhi, allyuzii. Opyt frantsuzsko-russkogo kommentirovannogo slovary terminov i vyrazhenii, imeyushchikh bibleiskii istochnik. M.: Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi un-t, 2006. 384 s.

Kravtsov S.M. Kartina mira v russkoi i frantsuzskoi frazeologii (na primere kontsepta «Povedenie cheloveka»). Rostov n/D: IPO PI YuFU, 2008. 312 s.

Kurchatkina N.N., Suprun A.V. Frazeologiya ispanskogo yazyka: ucheb. posobie: 2-e izd. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. 144 s. (Yazyki narodov mira.)

Mal'tseva D.G. Monety v nemetskikh frazeologizмах // Inostrannye yazyki v shkole. 1987. №2. S. 84–86.

Nazaryan A.G. Obraznye sravneniya frantsuzskogo yazyka. M.: Nauka, 1965. 200 s.

Nazaryan A.G. Idiomaticheskie vyrazheniya frantsuzskogo yazyka. M.: «Prosveshchenie», 1978. 159 s.

Permyakova L.A. Mikonimy permskikh govorov v sinkhronnom i diakhronnom aspektakh // Vestn. Permskogo un-ta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya. 2010. №3(9). S. 25–31.

Romanova N.N., Filippov A.V., Pan'kin V.M. Znaki proshlogo i nastoyashchego: kratkii slovar'. M.: Flinta; Nauka, 2007. 280 s.

Rua Zh.Zh., Misho Zh.F. Istoriya rytsarstva: Sovremennaya versiya. M.: Eksmo, 2007. 448 s.: il.

Rubtsova O.G. Nazvaniya lekarstvennykh rastenii v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale russkogo, mariiskogo, nemetskogo i latinskogo yazykov): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. Cheboksary, 2015. 24 s. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.chuvsu.ru/images/stories/dissovety/212.301.03/ROG/Rubtsova_OG-avtoref.pdf (data obrashcheniya 05.07.2016).

Skorobogatova T.I. Frazeologiya i istoricheskaya pamyat': interiorizatsiya novogo znaniya v lingvistike (na materiale frantsuzskogo yazyka): dis.... d-ra filol. nauk. Maikop, 2013. 420 s.

Skorobogatova T.I. Bliki istorii vo frantsuzskoi frazeologii. Slovar' – spravochnik istoriko-etimologicheskikh tolkovanii. Rostov n/D: Izd-vo RIPK i PPRO, 2015. 154 c.

Slovar' sovremennoi frazeologii frantsuzskogo yazyka Afriki / pod red. Zh. Bagany, A.N. Langnera. M.: FLINTA; Nauka, 2014. 436 s.

Sokolova G.G. Frazoobrazovanie vo frantsuzskom yazyke. M.: Vyssh. shk., 1987. 144 s.

Sorokin P.A. Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo / obshch. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov: per. s angl. M.: Politizdat, 1992. 543 s.

Khismatova A.R. Dendronimy v bashkirskom i nemetskom yazykakh: Dis.... kand. filol. nauk. Ufa, 2005. 145 c.

Petrova N.D. Lingvo-gnoseologichni osnovi dinamiki frazeologichnoi nominatsii (na materialii angliis'koï frazeologii zhivoï prirodi): avtoref. dis.... d-ra filol. nauk. Kiev, 1996. 55 s.

Se porter comme un charme [Elektronnyi resurs] // France pittoresque. URL: <http://www.france-pittoresque.com/spip.php?article3467> (data obrashcheniya: 25 iyulya 2016).

Se porter comme un charme! Quelle est sa vraie signification? [Elektronnyi resurs] // Le dictionnaire des mots. URL: <http://frdic.fr/se-porter-comme-un-charme/> (data obrashcheniya: 25 iyulya 2016).

Shumbasova S.S. Funktsionirovanie floristicheskoi leksiki i frazeologii v angliiskom yazyke: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 2011. 20 s.

Skorupka St. Idiomatyzmy frazeologiene w jezyku polskim, ich geneza // Slavyanskaya filologiya: sb. st. / redkol.: V.V. Vinogradov [i dr.]; AN SSSR. T. 3. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. S. 124–154.

Taisiya I. Skorobogatova, Olga Yu. Suraleva (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Historical and Cultural Informativeness of French Phrasal Units with Component-dendronym

Research of national specificity of phraseology in a national language by distinguishing thematic groups of phraseological units and the analysis of their component composition becomes increasingly important in linguistic studies.

This article is devoted to the analysis of the French phraseological units, which include dendronyms. Authors narrow notion of “dendronym” and use it only to refer to the names of trees.

In French phraseological corpus authors identified 18 dendronyms, which are core components of the floral phrasal units: *amandier* (almond tree), *cèdre* (cedar), *chêne* (oak), *cocotier* (coconut palm), *cyprès* (cypress), *figuier* (fig tree), *laurier* (laurel tree), *mûrier* (mulberry), *olivier* (olive tree), *orme* (elm), *osier* (willow), *palmier* (palm), *peuplier* (poplar), *platane* (sycamore), *poirier* (pear), *pommier* (apple), *prunier* (plum), *sapin* (spruce, fir). The following list proves that the repertoire of dendronyms used to form French FU is not too wide. However, the authors confirmed the possibility to consider idioms-dendronym component as special items of historical and cultural memory.

Key words: *floral phraseology, phraseological unit, dendrons, historical/cultural memory, the French language.*

Taisiya I. Skorobogatova – Ph. D. of linguistics, professor assistant of Roman linguistics dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Olga Yu. Suraleva – senior lecturer of Roman linguistics dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: souraleva282@yandex.ru